

На правах рукописи

Комолова Элина Владимировна

ВОРОНЕЖСКАЯ ЕПАРХИЯ В КОНЦЕ XVII–XVIII вв.:

ОБРАЗОВАНИЕ, ЦЕРКОВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ,

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Воронеж – 2006

Работа выполнена в Воронежском государственном университете

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Акиньшин Александр Николаевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Козляков Вячеслав Николаевич

кандидат исторических наук, доцент
Амелькин Андрей Олегович

Ведущая организация: Тамбовский государственный университет

Защита диссертации состоится «13» ноября 2006 г. в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.12 в Воронежском государственном университете по адресу: 394068, г. Воронеж, Московский проспект, 88. Корпус Воронежского государственного университета № 8, аудитория 211-а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан «12» сентября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Акиньшин А.Н.

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы. Русская Православная Церковь представляет собой важнейший социальный институт, без изучения которого трудно составить целостную картину развития государства. Сегодня мы являемся свидетелями того, как церковь и власть и на высшем, и на региональном уровне находят точки соприкосновения в различных сферах общественной жизни, что крайне необходимо для возрождения российской государственности. Одной из составляющих структуры церкви являются епархии, включающие территории со специфическим социальным, конфессиональным и национальным составом населения, что придает общероссийским проблемам определенную региональную специфику. Все это обуславливает неповторимость каждой епархии и требует ее комплексного анализа ее истории. С этой точки зрения тема настоящей работы представляется весьма актуальной, а региональный подход к ее исследованию, учитывающий взаимосвязь центральных событий общецерковной истории с местными, является наиболее плодотворным. Окраинное положение региона и своеобразие населения обусловили некоторые особенности развития Воронежской епархии, в частности, значительные трудности в ее управлении. Несмотря на более чем двухвековое изучение истории Воронежской епархии, необходимо констатировать недостаточную разработку этой темы в краеведческой литературе. Некоторые вопросы практически не получили освещения в историографии (например, проблемы взаимоотношений церкви, общества и власти и др.). Кроме того, ряд дореволюционных авторов заостряли внимание на изложении частных проблем, но обобщающего труда по этой теме так и не было создано. Все это, а также наличие еще не введенного в научный оборот значительного источникового материала, делает работу в данном направлении весьма плодотворной.

Объектом исследования является Воронежская епархия в конце XVII–XVIII вв.

Предметом настоящего исследования являются: во-первых, процесс образования и развития Воронежской епархии в конце XVII–XVIII вв.; во-вторых, структура местной церковной организации в этот период, и, наконец, в-третьих, взаимоотношения священно- и церковнослужителей, властных учреждений и общества.

Хронологические рамки диссертации определяются значимыми рубежными датами в истории Воронежской епархии: в 1682 г. состоялось распоряжение верховной власти об ее учреждении, в 1799 г. границы епархии впервые совпали с границами Воронежской губернии, что, на наш взгляд, знаменует завершение периода становления Воронежской епархии. Кроме того, представляется необходимым предпринять хронологический экскурс в доепархиальный период истории воронежского края с целью освещения его церковного развития и раскрытия обстоятельств учреждения епархии.

Географические рамки диссертации охватывают территории, входившие в исследуемый период в состав Воронежской епархии и включающие полностью или частично пределы современных Воронежской, Липецкой, Тамбов-

ской, Белгородской, Ростовской, Тульской, Орловской и Волгоградской областей России, а также Донецкой и Луганской областей Украины.

Целью настоящего исследования является раскрытие процесса формирования, становления и эволюции церковной организации, отношений различных социальных групп в Воронежской епархии в конце XVII–XVIII вв. Мы не ставим своей задачей рассмотрение экономического положения церкви в воронежском крае. В соответствии с общей целью конкретные, основные **задачи** исследования можно сформулировать следующим образом:

- охарактеризовать церковное развитие края, начиная с основания города Воронежа до создания одноименной епархии в 1682 г.;
- раскрыть причины учреждения Воронежской епархии;
- осветить процесс ее образования;
- проследить динамику ее территориального оформления;
- дать социально-исторический портрет всех воронежских архиереев конца XVII–XVIII вв.;
- выявить основные направления их деятельности;
- рассмотреть специфику полномочий церковных должностных лиц;
- определить структуру органов епархиального управления в изучаемый период;
- исследовать состав и структуру церковных приходов и монастырей Воронежской епархии;
- раскрыть аспекты взаимодействия церкви и светской власти;
- выяснить проблематику взаимоотношений церкви и общества в исследуемый период;
- установить роль и функции епархиального духовенства в жизни общества;
- воссоздать историю раскола и сектантства в Воронежской епархии в XVII–XVIII вв.

Методологической основой диссертационной работы является сочетание различных подходов. Исследование строится с учетом принципов историко-диалектического познания, в частности объективности и историзма. Принцип историзма позволил рассмотреть поставленные проблемы, и в первую очередь, взаимоотношения церкви, власти и общества XVII–XVIII вв. с учётом конкретно-исторических условий. Также используются проблемно-хронологический подход и другие общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция). Кроме того, нами применен комплексный подход, который позволил раскрыть проблемы не только с позиций исторической науки, но и других, в частности социологии и социальной психологии (с помощью статистических методов подсчета однотипных, повторяющихся документальных данных, сравнения, составления таблиц и диаграмм и др.). Эти методы использовались, например, при рассмотрении таких вопросов, как социально-исторический портрет архиереев, состав служащих архиерейского дома, функции церкви и др.

Характеристика источников. Настоящее исследование имеет широкую документальную базу. Используемые источники можно разделить на неопубликованные и опубликованные.

Положенные в основу диссертации неопубликованные источники, а именно архивные документы выявлены, прежде всего, в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА, г. Москва) и Государственного архива Воронежской области (ГАВО), частично в Российском государственном архиве военно-морского флота (РГА ВМФ, г. Санкт-Петербург), Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ, г. Москва), Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ, г. Санкт-Петербург). Используемые архивные источники можно условно разделить на следующие виды. Во-первых, это документы церковного учета и статистики – приходно-расходные книги, ревизские сказки. Во-вторых, делопроизводственные документы индивидуального характера, составляющие основу источниковой базы – дела о назначениях и переводах на другие должности, по различным жалобам, судебные разбирательства об убийствах, по обвинению в «блудодеянии», о разрешении на повторный брак, о признании брака незаконным и др.

Из хранилищ Российского государственного архива древних актов нами было привлечено делопроизводство 21 фонда. Основную массу использованных документов РГАДА составили материалы Разрядного приказа (ф. 210), в первую очередь Приказного и отчасти Белгородского столов. Из столбцов Разрядного приказа были почерпнуты весьма разнообразные и ценные сведения по истории Воронежской епархии, отдельных ее церквей и монастырей. На основе данного фонда в совокупности с другими источниками в диссертации детально рассмотрены взаимоотношения духовенства и общества.

Вторым по количеству привлеченных нами документов является фонд Коллегии экономии (ф. 280). Наиболее ценным для церковной истории воронежского края является сосредоточенный в нем и введенный нами в научный оборот новый источник – 12 приходно-расходных книг Воронежского архиерейского дома за 1762–1765, 1767, 1770, 1772–1776 и 1779 гг. Еще две книги за 1706 и 1708 гг. обнаружены нами в ГАВО. Изучение книг Воронежского архиерейского дома было начато дореволюционным краеведом Н.И. Поликарповым¹. В советское время этот источник не привлекал внимания воронежских историков. Между тем, изучение их позволяет составить представление об экономической деятельности и организационной структуре Воронежского архиерейского дома. В то же время отсутствие приходно-расходных книг за некоторые хронологические периоды делает особенно необходимым комплексное использование самых разнообразных источников при выяснении сущности и динамики тех или иных явлений и процессов.

---

¹ Приходно-расходные книги Воронежского архиерейского дома 1705 г. // Воронежская старина (далее – ВС). Воронеж, 1910. Вып. 9. С. 61-96; Приходно-расходные книги Воронежского архиерейского дома времен св. Митрофана (1699–1704) / Сообщ. Н.И. Поликарпов // Труды ВУАК. Воронеж, 1902. Вып. 1. Отд. II. С. 1-63.

Делопроизводство Духовного ведомства (ф. 18), Следственной комиссии о раскольниках 1745–1757 гг. (ф. 302) и Раскольнической конторы (ф. 288) РГАДА позволило раскрыть сюжеты о старообрядцах воронежского края. Обогастил исследование отдельными сведениями фонд Канцелярии Сената (ф. 248) (дела по Синоду, Монастырскому приказу, Коллегии экономии, Раскольнической конторе). В работе отчасти использованы документы из других фондов: Уголовных дел по государственным преступлениям (ф. 6), Преображенского приказа, Тайной канцелярии и Тайной экспедиции (ф. 7), Внутреннего управления (ф. 16), Приказа Монастырских дел (ф. 125), Приказных дел старых лет (ф. 141), Монастырского приказа (ф. 237), Комиссии о церковных имениях (ф. 305), Следственной комиссии о волнениях монастырских крестьян Шацкого уезда Воронежской губернии (ф. 323), Московской конторы Синода (ф. 1183). Частично были привлечены материалы местных фондов – Азовской губернской канцелярии, канцелярии ландрихтера Тамбовской провинции (ф. 402), Белгородской губернской канцелярии (ф. 405), Усманской воеводской канцелярии (ф. 595), Усманской (ф. 1170) и Острогожской (ф. 1149) приказных изб, Тамбовского приказа инквизиторских дел (ф. 1436).

Из РГА ВМФ использованы отдельные материалы Канцелярии адмирала Ф.М. Апраксина (ф. 233), из Отдела рукописей Российской национальной библиотеки – Воронежские акты (ф. 159), из Отдела рукописей Российской государственной библиотеки – документы Музейного собрания (ф. 178).

Значительное количество источников было извлечено нами из Государственного архива Воронежской области. В фонде Воронежской духовной консистории (ф. И-84) отложился комплекс документов, которые позволяют рассмотреть различные аспекты истории епархии. Эти документы можно разделить на несколько групп. Во-первых, это большая группа дел о назначении и увольнении священно- и церковнослужителей, из которых можно узнать социальный состав назначаемого духовенства, причины увольнения и т.п. Во-вторых, обширный круг документов о распрях духовенства между собой и с прихожанами, дающий возможность реконструировать взаимоотношения духовенства и общества. В-третьих, дела о строительстве и переносе церквей. Оставшаяся небольшая часть материалов содержит разнообразную информацию. Из сохранившейся в фонде по рассматриваемому периоду примерно тысячи дел нами было просмотрено более 700. Это объясняется тем, что ряд документов, например, о назначении духовенства, являются однотипными, поэтому была составлена репрезентативная выборка. Материалы фонда И-84 составили основную источниковую базу данного исследования.

Документы по церковной истории, ценные для нашей работы, содержатся также среди делопроизводства Воронежского духовного архиерейского судного приказа (ф. И-297), в фонде Покровской церкви г. Воронежа (ф. И-184) и Коллекции документов XVII–XVIII вв. (ф. И-290) и документов монастырей (ф. И-210). Фонд И-297 включает всего 8 единиц хранения, но значимость их весьма существенна. Это – указы и жалованные грамоты, относящиеся ко времени епископа Митрофана, приходно-расходные книги 1706 и 1708 гг. Изучение ряда судебных фондов, в частности Воронежской верхней

расправы (ф. И-174), Воронежского земского (ф. И-222) и совестного (ф. И-225) судов, Воронежской палаты уголовного суда (ф. И-227), Калитвянского нижнего (ф. И-237) и Острогожского уездного (ф. И-246) земских судов, Острогожско-Бирюченской (ф. И-248) и Бобровско-Павловской (Ф. И-263) нижних расправ дополнило исследование материалом по расколу, взаимоотношениям духовенства и общества. Сведения по ранней истории Воронежской епархии почерпнуты из фонда Воронежской приказной избы (ф. И-182). Ревизские сказки, содержащиеся в делопроизводстве Воронежской казенной палаты (ф. И-18), позволили дополнить картину состава епархиального духовенства. Также привлечены материалы Азовской приказной палаты (ф. И-5) и Воронежского наместнического правления (ф. И-14).

Нами использованы материалы 16 фондов ГАВО. К сожалению, пожары и урон, понесенный архивом в годы Великой Отечественной войны, привели к тому, что дел по начальной истории Воронежской епархии осталось мало. Ключевой для нашего исследования фонд Воронежской духовной консистории включает документы со второй половины XVIII в., другие фонды дают малую толику информации. Поэтому пробелы приходилось восполнять за счет привлечения опубликованных источников.

Из этой группы были использованы в первую очередь Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ), которое содержит богатый законодательный материал, именные указы, определявшие управление Русской Православной Церкви, правовое положение духовенства. На основе ПСЗРИ издано Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи (ПСПиР), откуда мы почерпнули информацию об органах управления Воронежской епархией, в том числе об архиерейской власти². Большое значение для данного исследования имеет Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода (ОДиД). ОДиД обогатил работу сведениями, касающимися почти всех сфер жизни Воронежской епархии: органов управления, территории, раскола и т.п. Изданные в XIX в. Акты исторические и другие сборники предоставили сведения по ранней истории епархии³. Материалы по церковной тематике опубликованы в «Русской исторической библиотеке» (РИБ). Для нас интерес представляют документы о доепархиальной истории южно-русского региона, в частности Донские дела⁴. Также отчасти нами были использованы публикации сенатского делопроизводства и других источников⁵.

² ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 2. № 898; Т. 19. № 13523; ПСПиР. Пг., 1915. Т. 2; СПб., 1875. Т. 3; СПб., 1876. Т. 4; СПб., 1881. Т. 5; СПб., 1890. Т. 7.

³ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., б/г. Т. 4; СПб., 1842. Т. 5; Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1853. Т. 5; СПб., 1867. Т. 10.

⁴ РИБ. СПб., 1875. Т. 2; СПб., 1906. Т. 24. Кн. 2; СПб., 1909. Т. 26. Кн. 3; СПб., 1913. Т. 29. Кн. 4.

⁵ Сенатский архив. СПб., 1907. Т. 12; Журналы Правительствующего Сената за 1737 г. / Под ред. А.Н. Филиппова. М., 1910. Ч. 1; Акты, относящиеся к истории войска Донского, собранные А.А. Лишиным. Новочеркасск, 1894. Т. 3.

Большое количество материалов по местной церковной истории содержат различные краеведческие сборники. В 1901 г. в Воронеже открылся церковный историко-археологический комитет, который издал 14 выпусков «Воронежской старины». На ее страницах опубликовано много архивных материалов⁶: в частности для истории монашества на Дону⁷. Одновременно в Воронеже действовала ученая архивная комиссия, результатом работы которой стали 4 выпуска «Трудов ВУАК». Комиссия исследовала историю края, в том числе и церковную⁸. Ряд данных, дополнивших событийную канву диссертации, почерпнут из материалов, изданных в Памятных книжках Воронежской губернии⁹. Ценным источником периодической печати являются «Воронежские епархиальные ведомости». В них издан ряд материалов как по истории Воронежской епархии в целом¹⁰, так и по отдельным сюжетам.

Ряд ценных документов по истории Воронежской епархии содержат сборники документов под редакцией Л.Б. Вейнберга и др.¹¹. Из опубликованных источников советского периода нами были привлечены документы из исторических сборников, составленных В.П. Загоровским и В.М. Проторчиной¹². В целом привлеченные источники в своей совокупности позволили нам рассмотреть основные проблемы.

Историографию по исследуемой теме традиционно можно представить в виде двух блоков: во-первых – это общая литература по истории Русской Православной Церкви рассматриваемого периода, включающая обобщающие и узкоспециальные работы, во-вторых, краеведческие издания по местной церковной истории. Каждый блок целесообразно разделить по хронологии на три раздела: дореволюционная, советская и современная историография.

⁶ Книги переписные домово́й архиерейской ризницы (что построено при Митрофане (1705 г.) / Сообщ. Н.И. Поликарпов // ВС. Воронеж, 1903. Вып. 3. С. 240-269; Материалы для истории Воронежского архиерейского дома (1702–1724 гг.) / Сообщ. П.В. Никольский // Там же. Воронеж, 1907. Вып. 6. С. 3-22 и др.

⁷ Материалы для истории монашества на Дону / Сост. П. Никольский // ВС. Воронеж, 1904. Вып. 4. С. 177-231.

⁸ Например: Рукописи и древние акты Воронежского губернского музея // Труды ВУАК. Вып. 1. Отд. II. С. 75-229; Воронеж, 1904. Вып. 2. Отд. II. С. 1-170; Воронеж, 1908. Вып. 4. Отд. II. С. 171-416; Воронеж, 1914. Вып. 5.

⁹ Материалы для истории Воронежской и соседних губерний // Памятная книжка для жителей Воронежской губернии (далее – ПКВГ) на 1908 год. Воронеж, 1908. С. 59-152; ПКВГ на 1909 год. Воронеж, 1909. С. 113-196; ПКВГ на 1910 год. Воронеж, 1910. С. 56-144.

¹⁰ Введенский С. Материалы для истории Воронежской епархии // Воронежские епархиальные ведомости (далее – ВЕВ). 1903. № 4. С. 1-6.

¹¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний / Собр. и изд. Л.Б. Вейнберг. Воронеж, 1884–1889. Вып. 1-16; Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова / Собр. и изд. Н. Второв, К. Александров-Дольник. Воронеж, 1851–1853. Кн. 1-3.

¹² Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в. Документы и материалы по истории края / Сост. В.П. Загоровский. Воронеж, 1976; Воронежский край в XVIII веке. Документы и материалы по истории края / Сост. В.М. Проторчина. Воронеж, 1980.

Значительным вкладом в развитие дореволюционной общей церковной историографии явилось исследование архимандрита Макария (Булгакова). В 12 томе излагается история Большого Московского Собора 1666–1667 гг., впервые поставившего вопрос об открытии Воронежской епархии¹³. В XX в. история Русской Православной Церкви стала предметом исследований видных отечественных эмигрантов¹⁴. Советский период общей церковной историографии представлен в частности монографией Н.М. Никольского, в которой автор с позиций марксизма подвергает институт церкви резкой критике¹⁵. Из работ перестроечной эпохи можно отметить коллективную монографию под редакцией А.И. Клибанова, в которой рассматривается роль православной церкви в России на разных этапах исторического процесса¹⁶.

Рассмотрим исследования, посвященные отдельным проблемам и аспектам церковной истории. Особый раздел составляют сборники по истории церковной иерархии, в которых приводятся списки архиереев и настоятелей монастырей Воронежской епархии. Перечень глав епархий и настоятелей монастырей приводится в известной книге П.М. Строева¹⁷. История создания архиерейских кафедр, изменения границ епархий (с приложением карт) в XVI–XVII вв. достаточно полно изложена в труде И.М. Покровского. Сведения о Воронежской епархии можно найти во втором томе, где излагается ее административно-территориальное развитие¹⁸. Аналогичных вопросов касается и П.Ф. Николаевский, который уделяет большое внимание причинам открытия новых епархий и обстоятельствам их учреждения¹⁹. В XIX в. появились первые работы по истории отдельных епархий²⁰. В настоящее время эта традиция возродилась на новом научном уровне²¹. Церковные иерархи епархий Центрального Черноземья рассматривались как дореволюционными²², так и современными исследователями²³. Еще один аспект церковной тематики – развитие духовного образования представлен, прежде всего, в монографии

¹³ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. СПб., 1857–1883. Т. 1-12.

¹⁴ Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. М., 1993. Т. 1-2.

¹⁵ Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983.

¹⁶ Русское православие: вехи истории / Под. ред. А.И. Клибанова. М., 1989.

¹⁷ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.

¹⁸ Покровский И.М. Русские епархии в XVI–XIX веках, их открытие, состав и пределы: Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Казань, 1897–1913. Т. 1-2.

¹⁹ Николаевский П.Ф. Патриаршая область и русские епархии в XVII в. СПб., 1888.

²⁰ Хитров Г. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1861; Макарий Сборник церковно-исторических и статистических сведений о Рязанской епархии. М., 1863 и др.

²¹ Наумова О.Е. Иркутская епархия в XVIII – первой половине XIX в.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Иркутск, 1997; Дубаков А.В. Астраханская епархия в XVII–XVIII вв.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Волгоград, 1998.

²² Титов А.А. Белгородские архиереи в XVIII веке. М., 1906 и др.

²³ Мизис Ю.А. Первые тамбовские «архиереи» // Церковь и ее деятели в истории России. Воронеж, 1993. С. 63-71 и др.

П.В. Знаменского²⁴. В ряде работ отражена история духовных школ в Центральном Черноземье²⁵.

В последнее время была продолжена разработка темы взаимоотношений церкви и государства, при этом XVIII в. оказался вне поля зрения ученых²⁶. Практически не исследовались в проблемы взаимоотношений церкви и общества XVIII в. Раскол долгое время не выделялся как самостоятельный предмет исследования. Во второй половине XIX в. А.Щапов рассмотрел причины распространения этого явления, в том числе на юге России²⁷. До революции историей раскола занимались и другие авторы²⁸, однако южнорусское старообрядчество было представлено слабо²⁹. Анализ истории и вероучения конкретных сект содержится в ряде монографий, но в них не уделяется внимание освещению сектантства на юге России³⁰. В советский период обобщающих работ по истории раскола так и не появилось. Непреходящую актуальность этой проблемы доказывает ряд новейших кандидатских диссертаций, в которых история религиозного сектантства и старообрядчества рассматривается в региональном контексте³¹. Завершая характеристику общей историографии, отметим, что приведенный в них материал по исследуемой проблематике ограничен. Церковная организация и ее деятельность рассматривались на общероссийском фоне, без изучения региональной специфики. Некоторые вопросы изучались на примере других епархий. Достаточно подробно исследовались проблемы духовного образования, раскола, хотя южнорусский раскол не получил должного рассмотрения. Также практически не затрагивались в историографии вопросы взаимоотношений церкви, власти и общества.

Перейдем к анализу краеведческой литературы по местной церковной истории. Первым научным, хотя и фрагментарным, сочинением по истории края вообще и церковной в частности явился труд Е.А. Болховитинова. Он изложил события, связанные с историей монастырей, привел сведения, ка-

²⁴ Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881.

²⁵ Лебедев А. К истории низших духовных и общественных школ в Белгородской епархии в XVIII веке. Харьков, 1894 и др.

²⁶ Маландин В.В. Церковь и государство в патриаршество Филарета: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996 и др.

²⁷ Щапов А. Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII в. и в первой половине XVIII в. Казань, 1859 и др.

²⁸ Плотников К. История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб., 1891–1892. Вып. 1-3 и др.

²⁹ Дружинин В.Г. Раскол на Дону. СПб., 1889; Овсянников Е. Причины широкого распространения старообрядческого раскола на Дону. Новочеркасск, 1902.

³⁰ Оболенский П.П. Критический разбор вероисповедания русских сектантов рационалистов: духоборцев, молокан и штундистов. Воронеж, 1898.

³¹ Прокофьева Н.В. Старообрядчество Верхнего Поволжья в конце XVIII – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2001; Иванов К.Ю. Старообрядчество юга Западной Сибири второй половины XIX – начала XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2001 и др.

сающиеся административно-территориального устройства Воронежской епархии, а также биографические данные об архиереях до конца XVIII в.³². Доепархиальное развитие воронежского края и начальный период истории епархии представлен в работах С.Н. Введенского и Н.И. Поликарпова³³. Большое количество работ посвящено епископам Митрофану, Тихону I и другим иерархам.

Огромный материал по истории воронежских монастырей представлен в сочинениях П.В. Никольского. Его фундаментальный труд, опубликованный в нескольких номерах «Воронежской старины», следует признать крупным достижением дореволюционной краеведческой историографии³⁴. Его интерес к этой теме разделяли и другие авторы³⁵. Немало краеведческих публикаций относится и к истории отдельных церквей³⁶. Достаточно внимания дореволюционные краеведы уделяли духовному образованию, в частности Воронежской духовной семинарии. Ее историографом следует считать П.В. Никольского, труд которого из-за утраты архивных документов является основным и почти исчерпывающим источником³⁷. Истории раскола посвящены работы П.В. Никольского³⁸. Отдельное освещение это явление получило в правление некоторых епископов³⁹. Сектантство в изучаемый нами период рассматривалось вместе с раскольническим движением⁴⁰.

Оживление интереса к изучению местной старины отмечается со второй половины 1860-х гг., причиной чему стало основание «Воронежских епархиальных ведомостей». Деятельным сотрудником их являлся священник Д.И. Самбикин⁴¹, перу которого принадлежит работа агиографического характера,

³² Болховитинов Е.А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. Воронеж, 1800.

³³ Введенский С.Н. Вопрос о разграничении Воронежской епархии от Рязанской при святителе Митрофане // ВС. Вып. 3. С. 73-93 и др.; Поликарпов Н.И. Воронежский край в церковном отношении до учреждения самостоятельной Воронежской епархии (1586–1682) (церкви и белое духовенство) // Там же. С. 47-72 и др.

³⁴ Никольский П.В. Монашество на Дону // ВС. Вып. 6. С. 43-161; Воронеж, 1908. Вып. 7. С. 59-159; Воронеж, 1909. Вып. 8. С. 77-180.

³⁵ Княжинский Б. Успенский девичий монастырь в г. Усмани, упраздненный в XVIII столетии // ВС. Воронеж, 1915. Вып. 14. С. 169-185; Зверев С.Е. Историческое известие об основании Воронежского Алексеевского монастыря // ВЕВ. 1892. № 21. С. 842-847 и др.

³⁶ Лукин Ф. Успенская церковь (бывший Успенский монастырь) // ВС. Воронеж, 1905. Вып. 5. Прил. С. 64-69; Склобовский Д.Я. Церкви города Острогжска // Там же. Воронеж, 1902. Вып. 1. С. 225-328 и др.

³⁷ Никольский П.В. История Воронежской духовной семинарии. Воронеж, 1898. Т. 1.

³⁸ Никольский П.В. Очерки по истории церковной смуты на Дону. СПб., 1903 и др.

³⁹ Введенский С.Н. Раскол в Воронежском крае при св. Митрофане (1682–1703 гг.) // ВЕВ. 1901. № 7. С. 275-289 и др.; Овсянников Е. Св. Тихон Задонский как благоустроитель церковной жизни и деятель в борьбе со старообрядческим расколом в Донской Украине // ВС. Вып. 13. Отд. II. С. 3-64.

⁴⁰ Никольский П.В. Из истории раскола и сектантства в Воронежской епархии // ВЕВ. 1904. № 20. С. 807-823.

⁴¹ Димитрий (Самбикин), свящ. Преосвященный Вениамин 6-й епископ Воронежский // ВЕВ. 1870. № 12. С. 565-570; № 13. С. 603-614; № 23. С. 1031-1039 и др.; Он же. Краткое

посвященная епископу Митрофану⁴², а также «Хронологический указатель церквей в Воронежской епархии»⁴³. Эта работа, несмотря на ее недостатки, стала рубежом, после которого можно говорить о существовании самостоятельной историко-церковной проблематики в воронежском краеведении.

Плодотворно трудился на этой научной ниве и Т.М. Олейников. Самый значительный его труд – «Воронежский архиерейский дом в XVII–XVIII вв.» – стал заметным достижением дореволюционной историографии. Исследование базировалось на комплексе архивных документов. Он обстоятельно разобрал экономическую основу существования архиерейского дома, привел сведения о духовном образовании и т.д. При этом существенным недостатком работы Т.М. Олейникова является ее перенасыщенность мелкими деталями и несколько сумбурный характер изложения, что значительно затрудняет понимание. Не была поставлена и решена проблема взаимоотношений церкви и общества. Тем не менее, своей научной ценности исследование не утратило до сих пор⁴⁴.

После дореволюционных краеведческих работ, церковная проблематика оказалась на десятилетия почти забытой. Несколько изданных тогда работ воспринимаются сейчас как конъюнктурный слепок эпохи воинствующего атеизма⁴⁵. Изучение истории монастырей на закате советского периода осуществляли Б.Н. Колганов⁴⁶ и др. Отдельные сведения по церковной истории воронежского края имеются в работах В.П. Загоровского⁴⁷, В.И. Пановой⁴⁸.

В 1990-е гг. происходит возвращение к изучению церковной проблематики. Она нашла отражение в исследованиях ряда авторов⁴⁹. Перу А.Н. Акиншина принадлежат работы по истории воронежских церквей и монастырей, церковной историографии, биографические статьи о воронежских архиереях и др.⁵⁰. А.О. Амелькин исследовал историю монастырей⁵¹. Несколько статей

сведение о Дивногорском Успенском монастыре // Там же. 1882. № 16. С. 511-559. Он же. Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии. Воронеж, 1884–1886. Вып. 1-4.

⁴² Самбикин Д., свящ. Жизнеописание св. Митрофана. Воронеж, 1869.

⁴³ Димитрий (Самбикин), архим. Хронологический указатель церквей в Воронежской епархии (1586–1886). Воронеж, 1886.

⁴⁴ Олейников Т.М. Воронежский архиерейский дом в XVII–XVIII вв. // ВС. Вып. 12. С. 159-401.

⁴⁵ Юдин В.Д. Из истории пропаганды атеизма в Центрально-Черноземной области в годы первой пятилетки // Из истории Воронежского края. Воронеж, 1966. Вып. 2. С. 149–158 и др.

⁴⁶ Колганов Б.Н. Роль монастырей в заселении и хозяйственном освоении Воронежского уезда в XVII веке // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. Воронеж, 1987. С. 34-46.

⁴⁷ Загоровский В.П. Воронежская историческая энциклопедия. Воронеж, 1992 и др.

⁴⁸ Панова В.И. Роль Русской православной церкви в создании Азовского флота // Панова В.И. История Воронежского края. Воронеж, 2004. С. 52-54.

⁴⁹ Скобелкин О.В. Из истории раскола на юге России // Церковь и ее деятели в истории России. Воронеж, 1993. С. 81-87 и др.

⁵⁰ Акиншин А.Н. Храмы Воронежа. Воронеж, 2003; Он же. Арсений (Костюрин) // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 403 и др.

В.Н. Глазьева посвящено епископу Митрофану, ранней церковной истории края⁵². Н.А. Комолов изучил биографии воронежских епископов 1740-х – начала 1760-х гг. и историю некоторых церквей⁵³. Из последних крупных работ на церковную тематику следует отметить коллективный справочник по всем руководителям Воронежской епархии⁵⁴. Попыткой обобщения церковной истории воронежского края стала статья, посвященная Воронежской епархии, опубликованная в Православной энциклопедии. Однако рамки энциклопедии обусловили ее схематичность. Встречаются в статье и неточности. Например, неверно относить дату учреждения Воронежской епархии к 27 ноября 1681 г. Известно, что она была открыта только по окончании церковного собора 1681–1682 гг., то есть не ранее марта. Датой основания Воронежской епархии следует считать 2 апреля 1682 г., то есть день посвящения епископа Митрофана. Также неточно указан первоначальный состав городов, приписанных к Воронежской епархии⁵⁵.

Завершая обзор историографии, следует подчеркнуть, что русская церковная история как направление в науке существует около двух веков, из которых около 70 лет она находилась под запретом. Во второй половине XIX – начале XX вв. наблюдался общий подъем церковно-научной мысли. С этого времени стали появляться капитальные труды. Подавляющая часть исследований местной церковной истории проводилась именно дореволюционными историками, которые активно публиковали и документальные материалы. В советский период церковная проблематика отошла на второй план. Сегодня, как следует из характеристики историографии, она энергично разрабатывается в регионах. Необходимо отметить, что исследуемая нами тема не нашла комплексного и полного освещения ни в дореволюционном краеведении, ни тем более, в советской науке. Несмотря на достаточно большое количество работ, которые освещали отдельные сюжеты истории Воронежской епархии, специального обобщающего исследования не было создано. К тому же ряд важных аспектов вообще никогда не затрагивался.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной историографии комплексно реконструируется история Воронежской

⁵¹ Амелькин А.О. Дивногорская обитель // Русская провинция. Воронеж, 1995. Вып. 2. С. 136-152; Он же. Азовский во имя Иоанна Предтечи мужской монастырь; Азовско-Донецкий во имя Иоанна Предтечи (Новодонецкий Предтечиев) мужской монастырь // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 338-339.

⁵² Глазьев В.Н. Епископ Митрофан воронежский: к истории отношений светской и духовной властей в конце XVII – начале XVIII века // Церковь и ее деятели в истории России. Воронеж, 1993. С. 71-81; Он же. Страницы ранней церковной и монастырской истории города Воронежа и Воронежского уезда // Церковь и ее деятели в истории России. Вып. 2. С. 46-64 и др.

⁵³ Комолов Н.А. Воронежские архиереи середины XVIII века // Из истории воронежского края. Воронеж, 1998. Вып. 7. С. 64-72 и др.

⁵⁴ Воронежские архипастыри от святителя Митрофана до наших дней: Историко-биографические очерки / Редактор-составитель А.Н. Акиншин. Воронеж, 2003.

⁵⁵ Митрофан (Шкурин), иером. Воронежская и Борисоглебская епархия // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 9. С. 368-379.

епархии конца XVII–XVIII вв. как одного из территориальных подразделений Русской Православной Церкви. Для изучения поставленных в работе проблем были привлечены документы из пяти центральных и местных архивохранилищ, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот и дополняет историю российской провинции новыми фактами. В диссертации уточняется структура епархиального управления, составлен социальный портрет иерархов, проведен обобщенный анализ их деятельности, что позволило выявить основные ее направления. Впервые в краеведческой литературе рассматриваются вопросы взаимодействия церкви и общества, взаимоотношения церкви со светской властью. Настоящая работа восполняет пробел в истории церковного развития огромного региона.

Практическая значимость. Приведенный фактический материал и основные выводы диссертации могут найти практическое использование при написании соответствующих разделов в обобщающих трудах по истории Русской Православной Церкви, разработке специальных курсов в рамках истории воронежского края, составлении учебных пособий по краеведению. Материалы настоящего исследования могут найти применение в музейной и экскурсионной работе для духовно-нравственного воспитания молодого поколения. Положения диссертации используются автором при чтении некоторых курсов в Воронежском филиале Российского государственного социального университета, при подготовке статей для «Воронежской энциклопедии».

Апробация работы. Основное содержание диссертации отражено в 8 опубликованных статьях. С докладами по теме исследования автор выступал на межрегиональной научно-практической конференции «Историко-культурное наследие: проблемы исследования и преподавания», проходившей в Тамбове в 2004 г., и научной конференции «Вклад Воронежской Православной Духовной Семинарии в развитие образования и культуры Воронежского края и России» (Воронеж, 2006 г.).

Структура работы. Диссертация состоит Введения, трех глав, разделенных на параграфы, Заключения, списка источников и литературы и Приложений, включающих в себя карты, таблицы, диаграммы.

II. Основное содержание работы

Во **Введении** раскрывается актуальность выбранной темы, формулируются объект, предмет, цели и задачи работы, определяются хронологические и географические рамки исследования, методологическая основа, дается характеристика источников и обзор историографии, указывается научная новизна и практическая значимость темы, ее апробация.

Первая глава «Образование Воронежской епархии» состоит из двух параграфов. В первом параграфе – «Воронежский край в церковном отношении в доепархиальный период (1585–1682 гг.)» рассматривается предыстория создания Воронежской епархии. До образования епархии воронежский край в церковном отношении принадлежал к Рязанской митрополии. Из-за того, что рязанские владыки не посещали Воронеж, жизнь здесь отличалась «вольностью» поведения как мирян, так и духовенства. Этому также

благоприятствовала неоднородность населения воронежского края. Поэтому строительство храмов представляло собой необходимую задачу для укоренения на юге православия. Первоначально число церквей было незначительным, но религиозная необходимость, вызванная увеличением населения, обусловила их рост. Первые церкви были устроены за счет правительства, однако большинство – за счет самих священников. Возможно, этим и объясняется бедность храмов, несмотря на то, что почти все церкви и духовенство обеспечивались землей и угодьями. Почти одновременно с утверждением в местности оседлого населения возникали монастыри, которые способствовали земледельческому освоению окружающей территории. Однако они часто подвергались опасности разорения, а иногда подолгу пустовали. Доходы монастырей не были постоянными, но в целом они были несколько богаче церквей, особенно в городе. Владение монастырей землей обусловило их колониционную роль. Необходимо отметить благотворительное значение монастырей, которые часто являлись инвалидными домами и богадельнями. Связь монастырей с миром была очень тесной. Это определялось финансовой и силовой поддержкой для защиты от нападений. Материальная зависимость от местного населения приводила к активному вмешательству мирян в монастырскую жизнь, а наличие у монастырей вотчин втягивало их в чисто светские интересы. Уже тогда стали появляться противоречивые тенденции в отношениях духовенства со своей паствой и между собой. Неупорядоченный ход церковной жизни южнорусского региона требовал постоянного архиерейского надзора. Огромная территория Рязанской митрополии, куда в церковном отношении входил воронежский край, не способствовала осуществлению достаточного контроля над этими территориями. Поэтому образование самостоятельной Воронежской епархии стало насущной религиозной необходимостью.

Во втором параграфе – «Учреждение Воронежской епархии и изменение ее границ в конце XVII–XVIII вв.» раскрываются процесс и причины образования Воронежской епархии, а затем ее территориальное развитие. Можно выделить несколько взаимосвязанных между собой причин, которые обусловили открытие новых епархий в XVII в. (в том числе и Воронежской). Первой причиной была обширность церковных округов, которая делала их трудноуправляемыми. Другая причина – это усиление раскола. Преследования стали причиной активизации бегства раскольников на окраины, каковой в то время являлся и Дон, где раскол распространялся с невероятной быстротой. Остановить его можно было путем усиления административного контроля посредством создания новых епархий. Однако, это лишь официальные, названные на соборе, причины. Возможно, необходимость дробления крупных епархий на более мелкие была вызвана политическими мотивами, а именно желанием центральной власти ослабить влияние церковных иерархов. Вопрос об образовании новых епархий был поднят еще на соборах 1657, 1666–1667 гг. Образование церковных округов задерживалось высшей церковной властью (патриархами и архиереями), которые не хотели дробить свои епархии. 2 апреля 1682 г. была образована Воронежская епархия. По окончатель-

ному соборному решению в нее должны были войти восемь городов. С открытием Воронежской епископии Рязанская епархия потеряла значительную часть своих территорий, поэтому рязанский митрополит стал ходатайствовать о возвращении ему хотя бы нескольких городов. В результате патриарх Иоаким изменил состав Воронежской епархии в пользу Рязанской. Он указал быть в Воронежской епархии только семи городам: из Рязанской в состав Воронежской епархии вошли Воронеж, Елец, Костенск, Орлов, а из Белгородской – Урыв, Коротомяк и Землянск. Однако в архивных документах о приписке новых городов к Воронежской епархии в 1699 г. упоминаются Воронеж, Землянск, Елец, Коротомяк, Костенск, Талецкий, Орлов и Урыв. Видимо их и стоит считать первоначально приписанными к Воронежской епископии. Эти разногласия привели к недоразумениям и спорам, вследствие чего процесс территориального оформления Воронежской епархии затянулся на сто лет и сопровождался объективными трудностями, вызванными периодическими конфликтами архиереев из-за источников дохода. Помимо стремления присоединиться к Воронежской епархии встречались попытки отделиться обратно к Рязани, мотивом чего зачастую было недовольство населения усилением архиерейского контроля. Территория епархии увеличивалась за счет приписок к ней соседних областей и колонизации южных окраин. Наибольший рост территории епархии наблюдается в период архиерейства Митрофана, Пахомия и Тихона I. В 1788 г. началось разграничение епархий по губерниям, а в 1799 г. епархии, в том числе и Воронежская, окончательно были приведены в соразмерность с границами губерний. Однако для Воронежской епархии в полной мере этот процесс завершился только в 1829 г. после выхода из-под ее управления Области войска Донского. Учреждение Воронежской епархии было подготовлено самим ходом исторических событий и имело большое значение для развития региона.

Вторая глава «Церковная организация Воронежской епархии» состоит из трех параграфов. **В первом параграфе – «Воронежские архиереи: социально-исторический портрет и основные направления деятельности»** нами составлен социально-исторический портрет воронежских архиереев конца XVII–XVIII вв. и выделены приоритетные направления их деятельности. Главами Воронежской епархии конца XVII–XVIII вв. были в основном епископы. Средний возраст посвящения в епископы составлял 48 лет, средний возраст ухода с должности – 55 лет, средний срок пребывания в должности – 7 лет. Обязанности воронежских епископов в основном не отличались от тех, которые обычно возлагались на руководителей кафедр. Поэтому, несмотря на специфические черты, присутствующие в деятельности каждого воронежского архиерея, можно выявить основные направления их деятельности. Наиболее обширной являлась административная деятельность, которая включала в себя, в частности, надзор за духовенством. Он подразумевал, помимо назначения на должности священно- и церковнослужителей, контроль над исполнением ими своих обязанностей. Другой сферой административной деятельности было духовное образование, а именно учреждение семинарии, духовных училищ. К этой же сфере относятся и воспитательные

мероприятия в отношении паствы. Наиболее активными в этой области были епископы Митрофан и Тихон I. Указ об учреждении Воронежской духовной семинарии состоялся 31 мая 1745 г. Основателем ее стал епископ Феофилакт (Губанов). Развитие духовного образования в Воронежской епархии конца XVII–XVIII вв. определялось мировоззрением архиереев, в частности степенью их интереса к этим вопросам. Наибольших успехов дело духовного просвещения достигло при Тихоне I и архиереях последней четверти XVIII в. Однако недостаточность средств на содержание учебных заведений создавало серьезные проблемы. К концу XVIII в. благодаря изменению государственной политики Воронежская духовная семинария стала важным культурно-образовательным центром края. Еще одним направлением административной деятельности воронежских архиереев было благоустройство и строительство церквей и архиерейских зданий. Также важнейшими направлениями деятельности были духовный суд, благотворительность и миссионерство. Кроме этого архиерейская власть несла еще хозяйственно-экономическая и полицейскую функции, последняя включала, в частности, борьбу с расколом.

Во втором параграфе – «Органы епархиального управления» детально рассмотрена структура и эволюция управления епархией, в том числе и на местах, их должностной состав. Обязанности воронежского епископа по управлению епархией были настолько обширны, что архиерей не имел возможности один нести весь их груз, поэтому ему необходимы были помощники – должностные лица, составлявшие высшие органы управления епархией, объединенные рамками Воронежского архиерейского дома. Это церковно-административное учреждение, которое осуществляло управление епархией до середины XVIII в., возглавлялось архиереем и объединяло различные органы епархиального управления. Деятельность епархиальной администрации первоначально осуществлялась архиерейскими духовными приказами. К ведомству архиерейского Судного духовного приказа относились суд и расправа над духовными и светскими лицами по преступлениям против веры и нравственности. Казенный духовный приказ занимался ставленничеством, вечными пошлинами, выдачей вечных памятей, оброками и разными сборами, разбором спорных дел между духовенством о земельном владении, просьб духовенства о материальном обеспечении. Здесь велись приходно-расходные книги архиерейского дома. Однако не всегда обязанности Судного и Казенного приказов четко разграничивались. Также существовал еще Келарский приказ во главе с келарем, главной функцией которого был надзор над епархиальными монастырями. Приказы просуществовали в Воронежской епархии до 1740-х гг., когда были заменены «архиерейской духовной канцелярией». В 1744 г. Синод, принимая во внимание разногласия в названиях Духовных правлений в епархиях (Консistorии или канцелярии) постановил сделать их едиными и везде именовать Консistorиями. Почти все дела, ранее подведомственные приказам и Канцелярии, за исключением тех, которые касались архиерейского дома, перешли в Консistorию. В первые годы существования Консistorия разделялась на столы, а с 1762 г. – на поветья: епаршеское, ставленническое, экономическое и казначейское.

Дела, касающиеся архиерейского дома, находились в ведении «Казенного Архиерейского приказа». Кроме него в структуру Воронежского архиерейского дома входили Крестовая палата, Походная контора и разные временные комиссии. Казенный приказ представлял собой отдельный стол или особое отделение при духовной Консistorии, ведению которого подлежали сборы с церковей, приходно-расходные книги архиерейского дома, надзор за вотчинами и их управителями и т. п. Главной функцией Крестовой Палаты было производство дел, требовавших рассмотрения и утверждения епископа, через нее епископ делал свои распоряжения. Основной обязанностью членов Походной Конторы было наблюдение за порядком во время путешествия епископа. Также при Воронежском архиерейском доме существовали разные временные комиссии, нужда в которых выдвигалась теми или иными обстоятельствами, например, необходимостью борьбы с расколом, строительством.

В роли главного управляющего делами архиерейского дома выступал казначей. Он вел приходные книги, следил за домовым и вотчинным хозяйством, чинил расправу между домовыми людьми. Функции эконома и казначея не были строго разграничены. Ризничий хранил в ризничной палате архиерейскую ризницу и церковную утварь. Важное место при архиерейском доме занимал стряпчий, являясь личным секретарем архиерея. Изредка при Воронежском архиерейском доме встречаются целовальник и дворецкий. Управление архиерейскими вотчинами осуществляли вотчинные управители, а кроме них – вотчинные старосты, десятники, пятидесятники и сотники. При отправлении управителя в вотчину ему вручалась инструкция, в которой излагались его права и обязанности. Обслуживание архиерейского дома осуществляли различного рода служки: келейники, истопники, хлебники, повара и прочие. Количество служителей архиерейского дома зависело от материального состояния, поэтому часто наблюдалась их нехватка. Все принадлежащие к домовому штату, лица получали жалованье – денежное и хлебное. Размер его зависел от должности, но не был строго определенным. С 1764 г. положение изменилось. Количество служащих архиерейского дома и их материальное обеспечение было строго определено. Хлебное жалованье совсем отменялось, а денежное было установлено в определенных размерах.

На местах функции церковного управления поначалу выполняли духовные приказы, архиерейские дворы и т.п. После образования в 1744 г. Консistorии разноголосица в названиях уездных приказов также была устранена. Они стали именоваться Духовными правлениями и подчинялись Консistorии. Под ведомством каждого правления было определенное число церковей и обладало оно широкими полномочиями. Во главе уездных приказов, а затем правлений стояли в разные времена заказчики или поповские старосты. Это были местные священники или игумены близлежащих монастырей. Под ведомством заказчика был определенный «заказ» с некоторым числом церковей. Круг обязанностей заказчика был очень широк. Около 1744 г. постепенно стал вводиться институт поповских старост. Обязанности заказчика поначалу тесно соприкасались с обязанностями поповского старосты, а с течением времени должность заказчика полностью сменилась поповским старостой. В

1744 г. была учреждена должность благочинного. Под ведомством каждого благочинного был «округ», пришедший на смену «заказу». Первоначально благочинные существовали вместе с поповскими старостами, а в XIX в. полностью заменили их.

Органы управления Воронежской епархией с 1682 г. по 1799 г. не оставались неизменными. Наименования, полномочия и количество должностных лиц в этих учреждениях также менялись. Частые преобразования и введение новых должностей приводило к тому, что обязанности не всегда четко разграничивались. Можно сказать, что епархиальное управление на протяжении всего XVIII в. находилось в стадии формирования и более или менее сложилось только к концу века.

В третьем параграфе – «Состав и структура церковных приходов и монастырей» рассматриваются церковные и монастырские штаты, внутренние взаимоотношения духовенства. На протяжении всего XVIII в. наблюдался количественный рост церквей и духовенства. Что касается структуры церковного причта, то численность и соборных и приходских причетников не была постоянной, что зависело от наличия материальных средств. Состав причта в разных церквях был настолько различным, что трудно даже выявить наиболее распространенный и устоявшийся. Можно также наблюдать большую нехватку и текучку кадров. Схема назначения духовенства была стандартной на протяжении почти всего рассматриваемого периода. В отличие от церквей к концу XVIII в. количество монастырей сократилось, что было вызвано реформой 1764 г. Поскольку многие монастыри Воронежской епархии имели немногочисленный штат, то после реформы они формально были закрыты, хотя фактически некоторые из них продолжали существовать, например, Шатрищегорский, Семилуцкий Спасский, Усманский Успенский. Внутренние взаимоотношения духовенства при всей их внешней простоте и строгой иерархической подчиненности иногда носили противоречивый характер и нередко выливались в острые конфликты.

Третья глава «Церковь, власть и общество в истории Воронежской епархии конца XVII–XVIII вв.» состоит из трех параграфов. **В первом параграфе – «Взаимоотношения церкви и светской власти в Воронежской епархии»** рассматриваются взаимоотношения духовенства Воронежской епархии, как с представителями высшей государственной власти, так и с местной властью. Высшая светская власть за редким исключением почтительно относилась к церковному руководству, считалась с мнением архиереев, понимая роль церкви в создании авторитета государственной власти. Сложнее складывались отношения духовенства с местными светскими административными структурами, в том числе губернаторами, воеводами. Здесь отношения чаще были более натянутыми, что, вероятно, объяснялось более регулярными контактами. Светская власть постоянно пыталась вмешиваться в духовные дела, чему церковь упорно сопротивлялась. Хотя церковь прибегала к правовой поддержке гражданских властей для борьбы с расколом, для обращения иноверцев в православие и по другим вопросам. Однако отношения губернской и воеводской администрации к духовенству были мало опре-

деленными. Случаи вмешательства в церковные дела со стороны светских властей происходили неоднократно и объяснялись общими условиями религиозной и гражданской жизни в украинских городах. Особенно своевольным было руководство войска Донского. Можно выделить следующие аспекты отношений церкви и власти. Во-первых, это отношения в экономической сфере. Светская власть осуществляла земельные пожалования и презентовала ценные вещи в церкви. В свою очередь церковь оказывала посильную помощь в государственных работах не только духовной поддержкой, но и путем выделения материальных средств и людских ресурсов. Во-вторых, церковь и власть сталкивалась в сфере суда. Здесь их отношения не были столь определенными, что давало повод для взаимных претензий на вмешательство в чужую компетенцию. В-третьих, достаточно слаженно оба этих института действовали в области противодействия расколу и сектантству. И, наконец, в-четвертых, церковь и власть совместно осуществляли благотворительную деятельность, сообщая предпринимая шаги по организации богаделен, больниц и других заведений для нуждающихся.

Во втором параграфе – «Церковь и общество в Воронежской епархии» раскрывается вся сложность отношений духовенства с обществом. Духовенство, будучи составной частью общественной структуры, по роду своей деятельности, имеющей социальную направленность, вынуждено было взаимодействовать с различными категориями населения. Сферы влияния духовенства на мирян можно рассмотреть через призму функций церкви как социального института, которые реализовались через конкретные аспекты деятельности духовенства. Выделяют несколько функций церкви как социального института: интегрирующая, социально-политическая, компенсаторная, культурная, мировоззренческая и регулятивная. Главная социальная функция церкви – интегрирующая – обеспечивала целостность общества, являлась средством преодоления конфликтов. Сущность компенсаторной функции состояла в том, чтобы облегчить верующим тяготы и переживания. Культурная функция церкви проявлялась в издании религиозно-догматической литературы, в распространении религиозной музыки, живописи, архитектуры и т.п. Мировоззренческая функция имела основной целью формирование религиозной идеологии и активное распространение ее в обществе, в частности посредством обращения в религиозную веру инакомыслящих. Поэтому ее еще можно назвать миссионерской. В целом мировоззренческая функция церкви, несмотря на достаточно широкую деятельность в этом направлении, не всегда достигала своих целей. Важнейшей функцией церкви являлась регулятивная или морально-этическая. Духовенство должно было выполнять функцию нравственного регулирования, демонстрируя на личном примере образец праведной жизни. Реализации данной функции препятствовало то, что духовенство само нередко совершало противоправные действия. Об этом свидетельствуют многочисленные дела о непристойном поведении священников, упущении ими своих обязанностей, мошенничестве, взятках, нетрезвости и другие. Нравственный облик монашества также оставлял желать лучшего.

В целом взаимоотношения духовного сословия с мирянами отличались сложным и противоречивым характером. В них зачастую переплетались противоположные интересы и ценности, хотя нередко и точки соприкосновения, в которых удавалось достигать согласия. Однако были и сложности. Если в храме священник являлся представителем возвышенных божественных сил, то за его пределами он был полностью интегрирован в быт местной общины. Одними из наиболее животрепещущих вопросов в отношениях духовенства и прихожан были проблемы, связанные с экономической деятельностью, особенно часто возникали противоречия из-за владения землей, поскольку духовенство часто вынуждено было само искать себе источники дохода. В результате слишком активная деятельность по обеспечению себя всем необходимым приводила к тому, что отношения духовенства с прихожанами нередко омрачались спорами, заканчивающимися иногда открытым противостоянием. Это дискредитировало священника как духовного наставника. Низкий авторитет делал духовенство частым объектом преступлений. Распространены были и преступления против личности (убийства, телесные повреждения различной степени тяжести, оскорбления и др.), и против собственности (кражи, умышленное уничтожение и повреждение имущества). Особую окраску имели отношения духовенства с казаками. В XVII–XVIII вв. донские казаки в церковных делах пользовались большой самостоятельностью. Тесная связь священников со своей станицей приводила к тому, что священники были непослушны центральному правительству и даже выступали враждебно по отношению к нему. В 1718 г. правительство подчинило донские церкви и монастыри Воронежской епархии. Но это не разрешило проблемы. Однако неверно было бы утверждать, что отношения духовенства с паствой насквозь были пронизаны одними противоречиями. Возможно, просто мирная жизнь не нуждалась в документальной фиксации. Поэтому не стоит интерпретировать недостаточность информации о мирном сосуществовании духовенства с мирянами как доказательство полного отсутствия взаимопонимания этих слоев общества. Однако уже само наличие подобных «грязных» дел, в которых было замешано духовное сословие, не может характеризовать их как достойный образец добропорядочного жития, который они должны были давать, выполняя свою миссию регулирования общественной морали.

В церковном влиянии на нравственную жизнь населения можно выделить ряд общих и специфических черт. Общими тенденциями является низкий нравственный уровень, формализация веры. Часто границы между низшим духовенством и другими сословиями были мало заметными. Можно назвать ряд особенностей южнорусского региона, наложивших отпечаток на взаимоотношения духовенства с прихожанами. Во-первых, окраинное положение региона являлось одним из основных факторов, обусловивших большинство его характерных черт. Отдаленность некоторых районов от епархиального центра наложила отпечаток на особенности религиозного менталитета, как духовенства, так и прихожан. Во-вторых, разнообразие населения затрудняло нравственное регулирование из-за разности менталитета различных групп населения.

В третьем параграфе – «Раскол и сектантство в Воронежской епархии в XVII–XVIII вв.» большее внимание уделяется такому сложному социально-религиозному движению, которое оказало глубокое воздействие на духовное единство русского общества, как раскол. Сектантство в рассматриваемый временной отрезок было не так широко распространено, как раскол. Есть несколько причин того, почему раскол пустил столь глубокие корни в воронежском крае. Во-первых, привилегированное положение донского казачества, в жизнь которого мало вмешивалось правительство, привело к тому, что на Дон во второй половине XVII в. бежали и политические и церковные «отщепенцы». Во-вторых, упадок нравственности среди духовенства и народа и укрепление самовольства населения. Третьей немаловажной причиной было невежество воронежцев, легко дававших совратить себя с истинного пути. Распространению раскола в воронежском крае способствовал и природный фактор – густота лесов, что позволяло скрываться от преследования. Южнорусский раскол обладал чертами, отличавшими его от старообрядчества в других регионах. Специфика его состояла в том, что на юге в отличие от севера раскол принял бунтовской характер. Южнорусские раскольники участвовали в различных волнениях, а иногда и сами выступали как зачинщики бунтов. Это как раз и делало старообрядчество на юге таким опасным, несмотря на то, что его масштабы были значительно меньше северного.

Борьба с расколом и сектантством являлась важным направлением деятельности воронежских архиереев, в частности Митрофана. Епископы, бывшие на воронежской кафедре после св. Митрофана, в силу различных факторов (кратковременность пребывания на кафедре, внимание к другим проблемам и т. д.) в борьбе с расколом не обнаруживали особого рвения, за исключением, пожалуй, епископа Феофилакта и св. Тихона. Приходское духовенство не только безучастно относилось к расколу, но даже среди самого клира встречались раскольники. Светская власть не оставалась в стороне от проблемы раскола. В вопросе о борьбе с расколом светская и духовная власти демонстрировали почти полное единодушие. Внимание светской власти к расколу объясняется тем, что раскольники представляли собой опасный элемент не только противцерковного, но и противогосударственного характера. Борьба с расколом сводилась к двум основным направлениям: к пастырскому просвещению и административным мерам. Однако предпринимаемые меры не способны были радикально пресечь эти явления.

В Заключении подводятся основные итоги исследования, в частности, делается вывод о том, что открытие Воронежской епархии было подготовлено самим ходом исторического развития. Уже на самом раннем этапе зарождения такого явления как раскол правительство понимало недостаточность попыток борьбы с ним, это и стало главной причиной решения открыть Воронежскую епархию одной из первых. Однако территориально епархия сформировалась далеко не сразу, этот процесс затянулся более чем на сто лет.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Комолова Э.В. Церковное развитие южнорусского региона в XVII в. / Э.В. Комолова // Из истории воронежского края: сб. статей / [отв. ред. А.Н. Акинъшин]. - Воронеж, 2002. - Вып. 10. - С. 3-16.
2. Комолова Э.В. Епископ Иоанникий (Павлуцкий). 1761–1763 / Э.В. Комолова, Н.А. Комолов // Воронежские архипастыри от святителя Митрофана до наших дней: историко-биографические очерки / Под общей редакцией митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия (Немцова). Редактор-составитель А.Н. Акинъшин. - Воронеж, 2003. - С.156-160.
3. Комолова Э.В. Раскол и сектантство в Воронежской епархии в XVII–XVIII вв. / Э.В. Комолова // Из истории воронежского края: сб. статей / [отв. ред. А.Н. Акинъшин]. - Воронеж, 2003. - Вып. 11. - С. 31-44.
4. Комолова Э.В. Учреждение Воронежской епархии и изменение ее границ в конце XVII–XVIII вв. / Э.В. Комолова // Из истории воронежского края: сб. статей / [отв. ред. А.Н. Акинъшин]. - Воронеж, 2004. - Вып. 12. - С. 3-19.
5. Комолова Э.В. Успенская Адмиралтейская церковь г. Воронежа как уникальный объект историко-культурного наследия / Э.В. Комолова, Н.А. Комолов // Историко-культурное наследие: проблемы исследования и преподавания: 7-8 октября 2004 года: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Тамбов, 2005. С. 39-40.
6. Комолова Э.В. Противоправное поведение населения в отношении духовенства Воронежской епархии в конце XVII–XVIII вв. / Э.В. Комолова // Из истории воронежского края: сб. статей / [отв. ред. А.Н. Акинъшин]. - Воронеж, 2005. - Вып. 13. - С. 27-33.
7. Комолова Э.В. Приходно-расходные книги Воронежского архиерейского дома XVIII века как исторический источник / Э.В. Комолова // Воронежский вестник архивиста. - Воронеж, 2005. - Вып. 3. - С. 6-9.
8. Комолова Э.В. Участие церкви в организации помощи больным и инвалидам в XVII–XVIII вв. (на примере Воронежской епархии) / Э.В. Комолова // Прикладные информационные аспекты медицины. - 2006. - Т. 9. - № 1. - (<http://www.vsmia.ac.ru/publ/vestnik/priam/009-1/0091.htm#25>)

Подписано в печать 6.09.2006. Формат 60x84/16. Усл. п. л. 1,5. Тираж 100. Заказ 660.

Издательско-полиграфический центр

Воронежского государственного университета.

394000, г. Воронеж, Университетская площадь, 1, ком.43, тел.208-853.

Отпечатано в лаборатории оперативной печати ИПЦ ВГУ.